

Лит. Россия. — 1994. — 22 июня. — с. 11.

С. Есенин. 1924 г. Фото М. НАППЕЛЬБАУМА.

ПРОПАВШАЯ ПОЭМА СЕРГЕЯ ЕСЕНИНА

Одно из наименее изученных произведений Есенина — поэма «Гуляй-поле». Полный текст ее нам неизвестен. До нас дошел лишь небольшой отрывок под названием «Ленин» и черновой автограф «Но что там за туманной дрожью?», составленный из 36 строк. А между тем поэт И. Грузинов вспоминал, что Есенин поэму «читал долго». В 1924 году поэма была почти вся закончена, оставалось обработать некоторые детали. Есенин утверждал, что вскоре она будет готова полностью. Но в дошедшем до нас тексте неоднократные многоточия и несвязанность отдельных частей с очевидностью свидетельствуют, что сегодня мы читаем лишь ее фрагменты. Две темы отрывка «Ленин» — вождя революции и гражданской войны — выглядят независимыми друг от друга. И если первая подробно изучена литературоведами, то вторая, как ни странно, осталась вне их анализа.

Картину гражданской войны, нарисованную в поэме, мы предлагаем рассмотреть с точки зрения, что Гуляй-поле — родное село батьки Махно. (В название поэмы Поль пишется со строчной буквы, поэтому «Гуляй-поле» вначале воспринимается как поэтическая метафора.) Здесь, на земле Гуляй-Польского «вольного района» сражалась революционная повстанческая армия Нестора Ивановича Махно. Судьба этой армии, плоть которой составили крестьяне, оказалась трагичной. На первом этапе боевых действий по соглашению с красным командованием (март 1919 г.) махновская армия стала частью противовенникского фронта. Однако вследствие провокационной политики Троцкого по отношению к местным Советам кресть-

янских депутатов и незаконных репрессий, санкционированных им же, когда громились махновские Советы и коммуны, были схвачены и казнены члены штаба Махно, во второй половине июня повстанческая армия нарушила соглашение и впервые нанесла удар по красным. В дальнейшем махновцы бились на два фронта: и против белых, и против красных (за исключением совместных действий с последними против Брангеля). Заключительный период отношений Махно с красными обернулся разгулом по родному краю, грабежами и бандитизмом; в это время своего кумира покинули даже самые преданные анархисты.

Движение Махно было типичным примером крестьянской войны за землю и волю. Видимо, поэтому крестьянский поэт Есенин и обратился к событиям гуляй-польской вольници.

История поэмы видится нам следующей. Работая над окончательным вариантом «Гуляй-поля», где естественно должны были переплестись ленинская и гуляй-польская сюжетные линии, читая его друзьям, Есенин убедился, что опубликовать ее полностью будет невозможно. Правдивый, хотя и художественный, рассказ о гражданской войне на просторах «вольного района» явился бы как обвинение Троцкому в преступлениях против крестьянства. Не забылось, вероятно, и то, что друг Есенина, поэт Алексей Ганин, был расстрелян в марте 1925 года за поэму, направленную против Троцкого. Поэтому напечатан был только отрывок из поэмы, в котором ленинская тема выделена как доминирующая. Доказательства нашим предположениям находим в сохранившихся ва-

риантах поэмы. В первоначальной редакции были такие строки:

Укр(айна) страшный, чудный звон
В деревьях тополь, в цветь — подснежник.
В напечатанном же отрывке:

Россия —
Страшный, чудный звон
В деревьях берез, в цветь — подснежник.

Поэт избавляется от украинских мотивов в стихах (тополь, например, неотделим от украинского пейзажа), и название поэмы превращается в метафору. По той же причине Есенин не включил в печатный текст автограф «Но что там за туманной дрожью?». Строки из него:

Ужель проснулось Запорожье
Опять на ляхов воевать?..

— настойчиво возвращают к событиям войны на Украине. Пытаясь определить суть крестьянской войны, Есенин сравнивает ее с ужасами прежних браней. Что это: восстание народа против засилья иноземцев, отражение нашествия или борьба нового Мазепы за отечение Украины?

Ни то, ни это.

Страшный год,
Год восемнадцатый в истории.
Тогда маячил пулемет
Чуть не на каждом плоскогорье,
И каждое почти село
С другим селом войну вело.

лет войны и утрат, а можно вспомнить, что черная маска — атрибут костюма благородного разбойника-заступника. Вспомним теперь, что начало революционной деятельности Нестора Махно было отмечено экспроприациями у местных богачей денег «на голодающих», причем члены группы, в которую входил Махно, использовали черные маски и черные одежду. Махно в 1921 году бежал от красных в Румынию, и, некоторым образом, перешел в разряд несуществующих личностей, по крайней мере на российских просторах. Разве Есенин, говоря об условности героя, не мог иметь в виду Махно именно как символ, пусть утраченный, но еще близкий и понятный крестьянской душе поэта? Тогда, выходит, именно Махно, выходец из бедных крестьян, захваченный выстраданными, но утопическими идеями, противопоставляется пролетарскому вождю, который

С лысиною, как поднос,
Глядел скромней из самых скромных,
— но «сумел потрясть... шар земный».
Что это — случайность? Наверное, нет. У Махно, просидевшего 10 лет в Бутырской тюрьме, было прозвище Скромный. Есенин, интересуясь фигурой Нестора Ивановича (Номах из «Страны негодяев» сплан с Махно), не мог не знать этого. Включая в текст упомянутую строку о Ленине, поэт словно бы признавал и подчеркивал первенство Ильи над «благородным разбойником» и по части душевных качеств.

Теперь понятно, какой крепкой нитью связаны были две, казалось бы, независимые линии поэмы. Тема народного вождя в своеобразном сопоставлении двух недюжинных личностей является общей для них.

Издаявая стихотворение «Ленин» с примечанием — отрывок из поэмы «Гуляй-поле», Есенин навлекал на себя ненависть главного идеолога антимахновщины — Троцкого. Спаянные тематической общностью и выросшие из единого замысла, поэмы «Гуляй-поле» и «Страна негодяев» не остались незамеченными. Именно из-за них критики не столько разбирали достоинства есенинских стихов, мастерство автора, сколько «расписывали» самого поэта.

А судьба «Гуляй-поля»? Поэма осталась неизвестной читателю. Уничтожили ее сам поэт или кто-то другой? А может быть, правило «рукописи не горят» распространяется и на нее? Возможно, этот вопрос прояснит не только рассекречивание всех материалов, связанных с судьбой поэта, но и детальное изучение последнего года жизни Г. Бениславской, хранительницы сочинений поэта: Сестра Есенина Екатерина вспоминала: «Над поэмой «Гуляй-поле» Сергей работал много и упорно. Кроме письменных вариантов были и устные. Эти устные варианты он читал Галине Бениславской». Трудно смириться с мыслью, что Бениславская, уходя добровольно из жизни, не позаботилась о наследии любимого ею человека и поэта.

История пропажи поэмы ждет еще своего объяснения. И как знать, не откроют ли поиски исчезнувших стихов имена непосредственных режиссеров трагедии, разыгравшейся в ночь с 27 на 28 декабря 1925 года в гостинице «Англия»?

Г. МАКАРОВА, А. АБРАШКИН

22.7.94